

УДК 347.91/.95

Защита интересов неродившегося ребенка в гражданском процессе

Салахутдинова Эльмира Рустамовна, студент, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, elmirasalahutdinova@gmail.com

В данной статье рассматриваются правовые механизмы защиты интересов нерожденного ребенка в контексте гражданского процесса. Подчеркивается, что нерожденный ребенок, как субъект права, нуждается в защите своих законных интересов. Исследуется правовая природа статуса нерожденного ребенка и его признание в гражданском законодательстве, включая вопросы установления отцовства и наследственных прав. Анализируется действующее законодательство, судебная практика, связанная с интересами нерожденного ребенка.

Ключевые слова: эмбрион, нерожденный ребенок, гражданский процесс, мать, права нерожденного ребенка.

К правовому статусу неродившегося ребенка человечество в разные эпохи относилось по-разному, что отразилось на юридических аспектах его жизнедеятельности. В начальный период римского права эмбрион рассматривался как часть тела матери, что освобождало женщину от ответственности за прерывание беременности. С развитием христианства отношение к нерожденному ребенку стало более сложным. Католическая церковь считала, что жизнь начинается с момента зачатия, но признание души у плода происходило позже. В средние века аборт стал рассматриваться как серьезное преступление, сопоставимое с убийством. А уже в XVI в. под давлением церкви многие европейские государства наказывали за аборт смертной казнью.

В настоящее время этот вопрос все так же остается одним из самых спорных тем в праве и этике.

В преамбуле Декларации прав ребенка 1959 г. говорится: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» [1]. Таким образом, декларация признает необходимость защиты прав неродившегося ребенка.

Согласно законодательству Российской Федерации нерожденный ребенок или человеческий эмбрион не считается человеком. В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [2]. Это означает, что нерожденный ребенок не обладает статусом правового субъекта, следовательно не и имеет и права на защиту своих интересов.

Таким образом, полная правоспособность, включая процессуальную, у зачатого ребенка возникает лишь после рождения, т. е. эмбрион рассматривается как потенциальный субъект права. Законодатель охраняет его интересы, чтобы избежать ситуации, при которой реализация прав, возникших после рождения, станет невозможной. Тем не менее можно выделить условную правоспособность, поскольку с момента зачатия эмбрион уже имеет свои интересы, защита которых может быть обеспечена процессуально, хотя и не в той же степени, как у новорожденного. Признание такого интереса и его защитные меры со стороны законодателя можно рассмотреть в следующих примерах.

В соответствии с положениями ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрен механизм охраны прав нерожденного ребенка, который заключается в запрете для мужа инициировать развод, пока его супруга беременна. Данная норма направлена как на защиту прав беременной женщины, так и на защиту интересов зачатого ребенка. Статья 17 СК РФ запрещает мужу инициировать процесс развода с беременной супругой на любой стадии беременности, кроме случаев, когда супруги согласны

на развод. Этот запрет предполагает, что интересы нерожденного ребенка должны быть поставлены выше желания одного из родителей прекратить брак. Беременность может вызывать эмоциональные и физические изменения у женщины. Запрет на развод позволяет избежать дополнительных стрессовых факторов в этот критический период, что в свою очередь сказывается на нормальном развитии ребенка. При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд прекращает производство по делу [3]. Таким образом, суд защищая интересы нерожденного ребенка на его нормальное развитие влияет на ход развития гражданского процесса по поводу расторжения брака.

Согласно ч. 2 ст. 89 СК РФ жена в период беременности имеет право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами [4]. В период судебного разбирательства по делам о взыскании алиментов могут учитываться интересы нерожденного ребенка, т. е. любой отказ в предоставлении алиментов может негативно сказаться на его будущем. Это означает, что нерожденный ребенок, несмотря на то что он еще не родился, имеет право на материальную поддержку. Защита интересов ребенка осуществляется через финансовую обеспеченность матери, что позволяет ей поддерживать свое здоровье в период беременности. Учитываются такие аспекты, как полноценное питание и наличие здоровой, эмоционально стабильной матери, которая получает адекватную финансовую поддержку. Размер алиментов должен отражать потребности в дополнительных обследованиях плода, а также в медикаментах, которые необходимы для сохранения беременности и нормального развития ребенка внутри утробы. Следовательно, с целью нормального течения периода беременности и защиты интересов на здоровое развитие своего нерожденного ребенка женщина, т. е. будущая мать имеет право подать иск и начать гражданский процесс для взыскания алиментов с законного отца ребенка.

В Российской Федерации вопросы, касающиеся защиты прав нерожденного ребенка, наиболее актуальны в контексте потенциального наследования нерожденных граждан, порядка их наследования и возможных правоспособностей. Статья 1166 ГК РФ «Охрана интересов ребенка при разделе наследства» устанавливает, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника [2]. Если зачатый наследник имеется, то нотариус приостанавливает выдачу свидетельств о праве на наследство, а гражданский процесс раздела наследства в свою очередь откладывается до момента рождения ребенка. Это указывает на то, что зачатый ребенок рассматривается как наследник, однако

право на наследство возникает только в случае его живорождения после смерти наследодателя. Так, наследники (другие наследники) не могут осуществить свои права на наследство, пока не будет установлено, что зачатый наследник появился на свет. Раздел наследства, в отличие от ситуации с уже рожденными детьми, не может быть произведен как в судебном, так и в добровольном порядке до рождения зачатого ребенка, даже если наследники готовы учесть его долю. Это обусловлено тем, что возможны случаи, когда ребенок рождается мертвым или умирает вскоре после рождения. Если ребенок появился мертвым, раздел наследственного имущества осуществляется на общих основаниях в соответствии со ст. 1165 Гражданского кодекса РФ. Если же ребенок родился живым, то раздел имущества происходит наследниками по соглашению либо в судебном порядке. Осуществление наследственных прав детей, как до их появления на свет, так и после, осуществляется их родителями или законными представителями. А. Ю. Касаткина считает, что «правило ст. 1166 ГК РФ свидетельствует о возникновении наследственной правоспособности у зачатого ребенка, в том числе автор допускает составление завещания на имя эмбриона» [5]. Можно сделать вывод, что наличие зачатого, но еще не появившегося на свет наследника юридически накладывает обязанность ждать его рождения в рамках гражданского процесса раздела наследства или же вовсе приостановить данные действия, если они уже были начаты.

Для рассмотрения следующего процессуального права нерожденного ребенка следует обратиться к судебной практике, а именно к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. N 7-П. Конституционный суд Российской Федерации указал, что «факт причинения морального вреда ребенку должен предполагаться, даже если на момент смерти отца младенец еще не родился» [6]. Следовательно, ребенок, который появился на свет после кончины одного из родителей, имеет право на компенсацию за моральный вред, связанный с этой утратой. При определении уровня физических и моральных страданий, испытанных вдовой и детьми погибшего, суд обоснованно учитывал наличие глубокой и устойчивой эмоциональной связи, а также необходимость в постоянном общении с супругом и отцом. Отсутствовала возможность для такого общения, передачи ребенку жизненного опыта, знаний и практических навыков, а также возможности провести похороны. Как отметил суд, даже если дети не полностью осознают весь объем причиненного им морального вреда, это не говорит о его отсутствии или о том, что он имеет незначительный характер. Суд учел, что трагический инцидент лишил детей отца, и эта утрата является невосполнимой, что будет оказывать влияние на их жизнь на протяжении всего времени. Таким образом, случай защиты ин-

тересов нерожденного ребенка повлиял на судебную практику в целом, т. к. процессуальные решения, принимаемые Конституционным судом, по сути, представляют собой высокоуровневые вердикты, которые могут преобразовываться как судебную практику, так и законодательные нормы в целом.

В соответствии с законодательством Российской Федерации существует как внесудебный, так и судебный процесс для определения отцовства. Внесудебный способ устанавливается при согласии отца и реализуется через обращение в орган записи актов гражданского состояния по месту жительства отца или матери, либо по месту регистрации рождения. Заявление об установлении отцовства подается совместно родителями. Чтобы установить отцовство через суд, необходимо подать исковое заявление об установлении отцовства в соответствии со ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Стоит учесть, что родители могут подать заявление во время беременности, когда ребенок еще не появился на свет, если они считают, что после рождения это будет трудно или невозможно. Таким образом, в гражданском процессе защита права знать своих родителей может реализоваться не только уже родившимися детьми, но и находящимися в утробе матери.

Эти примеры иллюстрируют сложность процессуального статуса как нерожденного ребенка, так и его родителей, а также порядок реализации ими своих процессуальных прав и обязанностей в интересах эмбриона. С точки зрения юридической практики нерожденный ребенок не наделен ни материальными, ни процессуальными правами. Защита интересов эмбриона могут осуществляться вне зависимости от того, на каком этапе его внутриутробного развития он пребывает. Возможности самостоятельной реализации прав для нерожденного или только что появившегося на свет ребенка, по сути, равны нулю. Осуществление процессуальных прав ребенка, как в период беременности, так и после его рождения, находится в руках родителей или законных представителей.

Анализируя действующее законодательство, можно заключить, что правоведа признают интересы нарожденного ребенка и допускают их защиту, в том числе в рамках гражданского судопроизводства. Обычно это осуществляется косвенно, совместно с защитой прав беременной женщины. Следовательно, охрана права на жизнь как зачатых, так и новорожденных детей требует более тщательной правозащитной работы в гражданско-правовой сфере. Существует необходимость четкого определения правового статуса зачатых детей и обеспечения гарантий для новорожденных, установление уникального правового положения детей, которые не могут защитить свои интересы, а также специальные механизмы для охраны прав нерожденных, которые позволяют укрепить гражданско-правовые гарантии в отношении жизни и здоровья ребенка.

Примечания

1. Декларация прав ребенка // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 385–388.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. N 219.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
5. Касаткина А. Ю. Наследственно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. М., 2015.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 N 7-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой» // Собрание законодательства РФ. 2023. N 11. Ст. 1868.

English version

Protection of the interests of the unborn child in civil proceedings

Salakhutdinova El'mira Rustamovna, student, Kazan Branch of the Russian State University of Justice

This article examines the legal mechanisms for protecting the interests of an unborn child in the context of civil proceedings. It is emphasized that an unborn child, as a subject of law, needs to protect his legitimate interests. The legal nature of the status of an unborn child and its recognition in

civil law, including the issues of establishing paternity and inheritance rights, are being investigated. The current legislation and judicial practice related to the interests of the unborn child are analyzed.

Keywords: embryo, unborn child, civil process, mother, rights of the unborn child.